В самом хорошем баре на Третьей улице подавали выпивку в грязных стаканах.

Я выбрала его, потому что он был рядом и потому что кто-то всегда был в баре, оплакивая бесполезность своей жизни, бесцельность своей работы. Я нашла им всем применение и цель и аккуратно сложила их в кабинке в мужском туалете. Не прошло и часа, как запах крови и трупов поднялся выше запаха мочи и плесени.

Уровень алкоголя в их крови сделал меня одурманенной, человеком, который направился в туалет, прежде чем заказать напиток.

Я немного переборщила, но жажда мучила меня уже несколько дней.

Я могла бы убить Хамфри. Теперь, когда зверь сидел во мне в клетке, я видела его: видел себя так ясно, ломающей его маленькую шею, что в течение нескольких пьяных мгновений я была уверена, что сделала это.

Над раковиной висело пятнистое зеркало. В нем печальная женщина смотрела в замешательстве, ее кожа была испещрена пятнами в желтом флуоресцентном свете.

Я считала себя святой, помогая ребенку. Я думала, что он никогда не переживет Лидию и Кевина. Я не понимала, что он переживет меня.

Доктор Пэрриш знал. Несколько месяцев, несколько десятков визитов, и он понял, что я некомпетентна. Слишком эгоцентрична, слишком изменчива, чтобы быть подходящим опекуном для ребенка.

Я отвезу к нему Хамфри. Я бы позволила доктору Пэрришу справиться с этим, потому что он был сильным. Он был способен на это.

Но женщина в зеркале знала, что я лгу.

Я вытащила деньги из кошельков убитых. Сто семьдесят пять и почти полная перфокарта для кофейного зерна. Не самая лучшая моя дневная работа, но достаточно, чтобы заплатить няне.

Бар стоял на полпути между моей квартирой и Уиллом, так как ужин длился всего час, и так как я не хотела заходить, наполовину пьяная, в квартиру и наполовину голодная, я направилась к дому Уилла.

Мой стук в дверь, как обычно, никого не привел. Ублюдок.

Когда я вернулась домой, Хамфри снова был весел, а няня была в самом разгаре кукольного представления, полного голосов и сюжета.

- О, привет!- сказала она, когда увидела, что я вхожу. -У меня не было возможности представиться раньше. Меня зовут Намид."

Намид была прекрасна. Кривые зубы - это все, что я заметила раньше, но даже они были очаровательно кривыми.

Насытившись и почти выпив, я вдруг захотела узнать о ней все.

Но сначала я подошла к Хамфри и обняла его, прошептав: "прости", - снова обращаясь к нему, хотя и знала, что он не понимает.

Он отстранился от меня и посмотрел мне в лицо. Я улыбнулась, пряча зубы. Он, казалось, немного расслабился, но посмотрел на няню так, словно предпочел бы, чтобы она его обняла. Я не винила его за это.

- Бедняжка, - сказал Намид, и у меня перехватило дыхание. Она знала. Вся моя осторожность, и теперь мне придется убить няню. - Ветрянка, - продолжала она, - он такой маленький, ему приходится страдать."

"Ветрянка", - сказала я, мой голос застрял на шепоте.

- Похоже, он уже оправился, но остались шрамы."

Я чуть не рассмеялась. - Да, ему было очень плохо. Извини, наверное, я должна была сказать об этом женщине по телефону.- Я положила Хамфри обратно с его игрушками. - Извини и за пустой холодильник тоже. Мы только что переехали."

Намид, казалось, почувствовала облегчение от такого ответа, как будто она не могла поверить, что кто-то захочет жить таким образом. Я подумала о том, чтобы добавить, что мы оставили моего жестокого мужа с его любовницей в Вегасе и у нас еще нет денег, чтобы обставить это место.

-У тебя есть для меня документы?- Вместо этого спросила я. -Если не против подождать, я все заполню, и ты сможешь забрать их с собой."

- Конечно, - сказала она. Она подошла к двери, где оставила свою сумку, вытащила из нее папку и протянула ее мне.

- Похоже, Хамфри действительно тебя полюбил. Ты не могла бы приходить три раза в неделю? Скажем, по понедельникам, четвергам и субботам?- Это покроет мои консультации плюс время охоты, и я смогу держать дополнительную кровь в холодильнике в течение нескольких дней.

- Конечно, - повторила Намид. - Хамфри-милый маленький мальчик."

Каков был правильный ответ на это? Да, я знаю, я пробовала его на вкус? Я остановилась на: "Спасибо."

Когда она ушла, я снова набрала номер Уилла, думая, что уже третий день пытаюсь дозвониться или навестить его, но его нигде не было.

Уилл любил сотовые телефоны. Он носил одну и ту же пару ботинок, пока подошвы не портились, но у него всегда был самый новый телефон, с доступом в интернет и многоязычным переводчиком, дюжинами игр и несколькими лазерными пушками сбоку.

Трудно было представить Уилла без телефона, торчащего из заднего кармана. И я могла сосчитать, сколько раз он не брал трубку.

Но на этой неделе он не ответил и не позвонил мне.

С тех пор как я впервые стала вампиром, я не была без него. Возможно, я была на другом конце света, но если мне нужно было поболтать, я могла позвонить, и он просыпался, прекращал работать или извинялся перед своей девушкой-в-данный-момент.

Теперь у меня было внезапное, пугающее чувство, что я попала в ловушку на дождливом острове с младенцем и травмированным психологом, и нет лучшего друга, который помог бы поговорить со мной.

http://tl.rulate.ru/book/42190/972619